Луной озарились зеркальные воды

Воровской романс.

Луной озарились зеркальные воды,
Где, детка, сидели мы вдвоём.
Так нежно, так сладко забилось твоё сердце,
Но ты же ведь не знаешь ни о чём.

Я — вор-чародей, сын преступного мира,
Я вор, меня трудно любить.
Не лучше ль расканаться на по своим хавирам[1],
Навеки друг друга позабыть.

Люби меня, детка, пока я на воле,
Пока я на воле, я — твой.
Тюрьма нас разлу́чит, я буду жить в неволе,
Тобою завладеет кореш мой.

Я срок получу, меня вышлют далёко,
Далёко в сибирские края,
Ты будешь счастливой и, может быть, богатой,
А я — никогда, никогда.

Ты будешь счастливой и, может быть, богатой,
Я ж — нищий бродяга и вор.
В шикарной карете проедешь ты мимо,
И ты не заметишь мой взор.

Я буду лежать на тюремной постели,
Я буду лежать и умирать.
А ты не придёшь ко мне, милая детка,
Меня приласкать, поцеловать.

Луной озарились зеркальные воды… и т. д.

1 Расканаться по хавирам — разойтись по домам.

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.